

Марья
ГРИНЕВСКАЯ

Моя
ЧУЖАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Без выбора

18+

Марья Гриневская

Чужая. Моя без выбора

«Автор»

2026

Гринеvская М.

Чужая. Моя без выбора / М. Гринеvская — «Автор», 2026

Его слово — закон. Его ночной клуб — крепость, где не существует запретов. Я вошла сюда, спасаясь от прошлого, но не знала, что цена за спасение будет слишком высокой, а двери за спиной захлопнутся навсегда.***Мир вокруг меня сужается, до размеров приватной комнаты и окрашивается в тяжелый бордовый оттенок. Я лежу на груди у мужчины, мое сердце почти остановилось, а вот его продолжает биться ровно и четко. Кожей чувствую каждый удар, каждый толчок... Такие механизмы, как Пашаев, не дают сбоев. «Тик-так, тик-так» — почему-то звучит в голове. Легкое дуновение ветра, касается моих волос и запускает мурашки по всему телу, и мне кажется, что я на свободе, меня отпустили. Только это не так. Осознание накрывает, когда я понимаю, что это не ветер, это дыхание. Пашаев словно хищник принюхивается к добыче и решает, как поступить дальше. - Ты будешь танцевать, — шепчет на ушко. - Как бы ни старалась, будешь. Только танцевать и столько, сколько я попрошу. Вторая книга. Первая "Чужая. Мой выбор".

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марья Гриневская

Чужая. Моя без выбора

Глава 1

Марго

- Какого хрена он звонит тебе? А, Саша? - Волчанский крутит в руке мой телефон и подходит ближе.

- Понятия не имею! Взял бы и спросил! - Огрызаюсь мужу, а сама закутываюсь в халат и вжимаюсь в спинку дивана.

- Хм, а он говорил так, словно имеешь понятие. - Взгляд Архипа скользит по моему лицу, опускается к вырезу на груди, а потом возвращается к экрану мобильного.

- Я не знаю! - Мысленно проклиная Пашаева, и, вскочив с дивана, собираюсь уйти.

- Пашаев не похож на сумасшедшего. - Цедит сквозь зубы Архип и резким движением руки, убирает волосы со лба. - Я тоже не идиот, Саша. Какие договоренности он хотел аннулировать за твое согласие сбежать с ним?

Не отвечаю. Смотрю на мужа, на то, как непослушные кудри снова падают на его лоб. Когда-то я так любила перебирать их, наматывала на палец, а сейчас... Сейчас надо бежать. Пара шагов и я буду в спальне.

- Саша! - Вздрагиваю, но делаю первый шаг, но пальцы Волчанского стальным кольцом сжимаются вокруг моего запястья.

- Что?! Что, Архип?! - Дергаюсь, пытаюсь освободиться от железной хватки, но меня не отпускают. Так было всегда, так будет дальше, если я...

- Ты спала с ним? - Вопрос и резкий рывок, заставляют меня обернуться. Я избегаю даже мимолетного соприкосновения взглядами, отворачиваюсь, но Волчанский всегда добивался своего. Меня встряхивают, словно куклу, пальцы грубо впиваются в кожу подбородка...

- Мне больно!

- Потерпишь! - Шипит разъяренный Волчанский. - В глаза смотри, сука!

Сопротивляться бесполезно. Я не сдаюсь, нет, надо сделать вид, что смирилась и выиграть время.

- Ты трахалась с ним, крутила перед ним голой жопой, а может, и не только перед ним. А? Марго? Так, кажется, он тебя называл?! Отвечай!

- Нет! - Выплываю в лицо Волчанского. Звонкий хлопок, кожа на щеке вспыхивает огнем, и мир на секунду исчезает.

- Врешь! - Чувствую, как его ладонь врезается во вторую щеку.

Перед глазами пелена, в ушах так противно воеет, что еще немного и меня вырвет. Архип что-то кричит, но сквозь шум до меня долетают только обрывки слов. Он все понял и теперь выплескивает злость на меня.

- Шлюха! - Орет мне в лицо, и я закрываю глаза. - Ты обычная шлюха! Давалка, которая готова раздвинуть ноги перед любым хером! Я ведь знаю, чем ты занималась! Знаю!

Плевать. Какой смысл воевать, когда ты все равно проиграешь. Сейчас я уступаю, а потом... Посмотрим кто кого.

- Я понял! Я все понял! - Хохоchet мне в лицо Волчанский, и пальцы снова впиваются в кожу.

Сначала щеки. Потом спускаются ниже и сжимают горло. Не душит, нет, но я все равно задыхаюсь от его близости и противного запаха его парфюма.

- Тебе захотелось острых ощущений, и ты их нашла! Клуб! Интересный псевдоним ты взяла... Мар-го, Марго-о-о, Марго... Сколько мужиков тебя отымели, прежде чем легла под Пашаева?

- Не смей... упрекать меня... Гребанный извращенец! - Выдыхаю из последних сил и получаю очередную встряску и удар. Меня ведет, словно после карусели, и я снова закрываю глаза.

- Так, ты недалеко от меня ушла, дорогая! Теперь будем веселиться вдвоем. Я и моя шлюха-жена! Поимею тебя и выкину, нет, лучше продам... может, твоему любовничку? Нет, слишком просто. Да и не купит он, правда? Он же женится! Знала?

Больше не могу держаться. Боль, обида, страх... Все смешивается, рождая какое-то ядовитое чувство, разъедающее все внутренности. Оно разрастается и поглощает меня, превращает в ничто.

- По глазам вижу, знала. - Злорадствует Волчанский. - Ты для него расходник, обычная шлюха со смазливym личиком. Веришь? Не веришь... А я тебе докажу. Мы заглянем к нему на свадьбу, и ты сама увидишь, кто ты для него никто. Посмотришь, как обращаются с хорошими скромными девочками, а как с шалавами.

Я отключаюсь. Стук сердца достигает пика, и, на секунду, кажется, оно останавливается. Темнота мягко укутывает меня густым тягучим туманом, и последнее, что слышу — это крик Волчанского, что мы никуда не летим и надо сдать билеты.

Я падаю на пол. Ни поддержки, ни суеты, лишь хлопок двери и тишина.

- Саша! Саша! Бегом обедать. - Зовет мама, и я усаживаю куклу в коляску и везу ее к дому.

Сегодня жарко, и я все утро играла в саду в тени старой липы. Поправляю лямку смешного сарафана в горошек и обхожу клумбу с пионами по выложенной мелкой галькой дорожке.

- Саш!

- Уже иду! - Отвечаю и пытаюсь затащить коляску на высокие ступени крыльца. Коляска слишком большая и тяжелая, но я не сдаюсь и пробую снова и снова.

- Вот ты где! - Голос мамы звучит совсем близко. Я не замечаю, как дергаюсь, у коляски отваливается колесо, и мы дружно падаем на землю.

- Что ты будешь делать! - Машиет руками мама. - Давай сюда свою громадину.

Она помогает мне занести коляску на веранду и тихонько ворчит на папу, за то, что купил такую большую игрушку.

- Идем коленку обрабатывать, — мама берет меня за руку, и я, увидев, как на коже проступают капельки крови, принимаюсь реветь.

- Ну что ты, Саш, сейчас помажем, заклеим пластырем и все пройдет. - Приговаривает мама и промывает рану перекисью, обрабатывает йодом. Я реву, слезы текут рекой, а когда все заканчивается, мама обнимает меня.

- Все пройдет, доченька, сейчас все пройдет. - Шепчет на ушко и прижимает к себе крепко-крепко. - Коленка заживет, и ты снова будешь играть со своей принцессой. Так что вытирай слезки и идем обедать.

Плакать совсем не хочется, коленка и правда почти не болит, но я всхлипываю и тру ладошками мокрые щеки. Мама еще минут пять качает меня на руках. Я успокаиваюсь, рассматриваю на коленке огромный пластырь и улыбаюсь.

Мне всего семь. Я дома, мама еще жива, и я могу просто быть маленькой девочкой Сашей с разбитой коленкой.

Глава 2

Рустам

- Новостей нет, Рустам. - С этих слов начинается каждый мой день. Бросаю мобильный на стол и впечатываюсь спиной в мягкую обивку кресла.

Марго еще в столице, как и ее муженек. Почти не выходит из номера, а если и выходит, то только в сопровождении своего мужа-уродца. Я ненавижу его, каждой клеточкой, каждым сантиметром. За что? За то, что он с ней, что не отпускает. Да, просто за то, что он есть! И да, мне проще считать, что Марго держат в клетке, чем выжигать внутренности, представляя, как она с ним...

Тянусь к телефону, и, взяв в руки холодный кусок пластика, кручу его, пока не нагреется.

- Да ебись оно! - Разблокировав экран, набираю администратора и прошу прислать в кабинет Клео.

На том конце провода мямлят, что Клео сегодня нет, а мне по хер.

- Анжи сюда! Живо!

Труба снова летит на стол, скользит, и звонко брякая, утыкаясь в недопитый стакан вискаря.

Я ничего не знаю. Месиво какое-то, в голове, в перспективах. Хваленая стабильность разваливается к ебням собачьим, а мне по хуй.

Вот такие, блядь, пирожки с котятками.

Смех разрезает мертвую тишину кабинета. Я хохочу, как чокнутый, до хрипоты и мокрых глаз.

Стук в дверь раздается, когда я, согнувшись пополам от боли в груди, пытаюсь откашляться.

- Да! - Гавкаю, как собака, и наблюдаю, как в кабинет wpłyвает Анжи.

- Звал? - На стрипах, в золотистом сценическом костюме и с боевым раскрасом на лице, она крадется к столу, и так неуклюже... Придираюсь, да, но блядь, не встает на такое.

- Грудь оголи и ползи сюда! На коленях! - Командую, а сам доливаю в бокал вискаря и залпом выпиваю. Поило зачетное, стирает углы, и реальность становится мягче и безопаснее. Минута, и мне уже насрать на Волчанского, еще одна — и Анжи на четвереньках под столом тоже ничего так смотрится.

- Потряси сиськами. - Отъезжаю на стуле и раздвигаю ноги. Анжи в курсе моих предпочтений, поэтому покорно выполняет приказ.

Картинка просто охуеть. Член дергается, требуя активных действий, а мне чего-то не хватает...

- Работай... — выдыхаю и, ткнувшись затылком в подголовник, закрываю глаза.

Пытаюсь обрубить все нити, заглушить воспоминания и представить, что ничего не было... Ни ее рук, ни глаз... Щелчок пряжки, Анжи работает четко, а у меня в голове размывавшиеся по подушке рыжие локоны, ее улыбка и... Ее нет, но она везде.

- Мы не в настроении сегодня? - Шепчет Анжела и, поднимаясь с колен, ползет выше, забираясь под рубашку длинными пальцами с хищно-красным маникюром.

«Волчанский, сука-а-а!» — Бомбит меня, и я брезгливо отдираю от себя чужие руки, как стряхивают грязь с ботинок.

- Свободна, — заправляю опавший член в боксеры и застегиваю брюки.

- Давай, как ты любишь, Рус, — мурлычет Анжи. Не догоняет идиотка, оно и понятно, мы их не из МГУ набираем.

- Свободна. - Повторяю жестче, вот только у девки, видимо, лишняя жизнь где-то завалялась.

- Вон пошла! - Рывкаю, затягивая и застегивая ремень.

В кабинете снова тихо. Минут пять и тошнотворный сладкий запах женских духов тоже растворится и все, словно ничего и не было... Если бы все так работало, если бы.

Кручусь в кресле, взгляд лениво скользит по мрачным монолитам шкафов, утопающей в полумраке стойке бара. Я перепробовал все: работал, как робот, пил, курил дурь, но никакого эффекта. Даже потрахаться нормально не получилось.

Может, ну его на хуй? Забить на все и...

Телефон вибрирует на столе, подмигивает тусклым, голубоватым свечением. Даже в полумраке, я легко читаю имя брата на экране, но отвечать не хочу. Экран гаснет, но только затем, чтобы через секунду вспыхнуть вновь.

- Настойчивый, сука. - Цежу сквозь зубы и, подтянув мобилу поближе, пальцем мажу по экрану, включая громкую связь.

- Что, Дава, хочешь сбежать от мамочки? - Подкалываю братца.

- Да, Рус, почти угадал! Ты в клубе?

Слышу, как из динамика льется тихая музыка и уличный гул.

- Ты где, брат?

- Я бы в рифму сказал, но тут дети. - Ржет Дава. - А если серьезно, то ты блядь неплохо устроился. Смылся, а я твою невесту с мамой по торговым центрам вожу, на примерки всякие.

- Пхаха, — Угораю я. - Есть такая опция: отказаться. Пользуйся и не благодари.

Я собираюсь бросить трубку, чтобы мне никто не мешал подышать, но жалобный голос Давы не оставляет мне шанса.

- Э-э! Брат, помилуй! - Выручай, а? Я хоть выдохну.

- Все настолько хреново? - Встаю с кресла и ищу, куда бросил пиджак.

- Да, с Дилей-то без проблем, она у тебя зайка, но ее мамаша... При всем уважении, Рус, с тещей тебе не подфартило.

- А с какого хера тебя-то припрягли? У Аскеровых бабки закончились, водителя нанять не могли?

- Ой, Рус, там сложно. Бати наши важные дела решают к свадьбе, а женщины внезапно всполошились, что до обручения неделя, ну наша маман и подсобила.

- Ахаха, — Накидываю на плечи пиджак и топаю к машине. - Раз в пять лет приехал домой и сдулся?

- Слушай, ты можешь подкалывать, ржать надо мной до конца жизни. Все прощу, но только приезжай! Я на Пресене. - Молит Дава и я, наплевав на гуляющий в крови коньяк, сажусь за руль и еду на выручку брату.

Расплывающиеся за окном огни города и скорость — то, что мне сейчас нужно. Останусь — натворю какой-нибудь хуеты. И нет, я не собираюсь скромно сидеть у магазина на стульчике и сторожить пакеты с покупками. В моих планах максимально ускорить примерку и приструнить дам. Свадебные хлопоты — это хорошо, но блядь, спланировать, поездку со своим водилой — задание для первоклашки.

Глава 3

Рустам

Всех троих нахожу в небольшой кофейне торгового центра. Рядом ни то, что свадебного салона, или обувного, салона красоты нет.

- Здравствуйте, Амина Аслановна, — киваю неспешно попивающей кофе будущей теще и перевожу взгляд на сидящих напротив нее Давы и Дили.

- И тебе не хворать, дорогой зятек. — не оставляет мое приветствие без ответа Амина и я, офигевая, возвращаюсь к ней.

- Вашими молитвами, дорогая теща, — кланяюсь, возвращая ее же шпильку и снова на брата, смотрю. Лыбится падла, весело ему. А чего ему не лыбиться? Сидит в размахайке цвета хакки... худы, вроде, называется, и рваных джинсах, и ни о чем не заморачивается.

Запихиваю руки в карманы и, запрокинув голову, сквозь зубы цежу воздух.

«Вот на хуя мне это все?» — спрашиваю себя, а ответа-то и нет.

- Дамы, к сожалению, вынужден откланяться, — паясничает Дава.

Клоун-самоучка, бля.

- А дамы тоже уходят, — заявляю таким голосом, чтобы сомнений, в том, что нам всем пора домой не было. - Амина Аслановна, Диля?

- Дилечка, спасибо за компанию. - Раскланивается Дава и такие они довольные все в этот момент, что блевануть хочется.

- Что, вы, Давид, это вам спасибо, — рассыпается в благодарностях теща и обращается ко мне, но почти шепотом: — Брат у тебя золотой, жаль, что всю молодость так и пробегает оболтусом. Надо с Надиrom поговорить, и в Баку правильную невесту поискать.

- А Дава у нас не бегаёт, — усмехаюсь я. - Он у нас свободолюбивый норвежский... кхм... гражданин.

Давид ржет, отлично понимая, что я подразумевал под словом гражданин и в долгу не остается: «Он самый, брат, он самый, но что поделать? У твоей невесты нет сестры близняшки. Так ведь, Амина Аслановна? А раз так, то бегать мне, норвежским, кхм... гражданином всю молодость».

- Ой, ну вас! - Отмахивается теща и, взяв сумочку, командует Диле: — Пошли дочка, дома еще раз все примерим и выберем. Накинь кардиганчик и платье это больше не надевай.

Выяснять, что там за примерки и что они собираются выбирать, не хочу, а вот про платье интересно становится. Вынужденно изучаю наряд Дили и не нахожу в нем ничего непристойного. Обычное летнее платье. Да, с открытыми плечами, но без откровенных декольте до пупка и длиною в пол.

Охреневая от средневековых убеждений, касаюсь пальцами виска и шлю брату пламенный привет. Желание одно - закончить все это побыстрее и рвануть домой, а еще рука чешется позвонить Макару. Рано, да, но до утра терпеть никаких сил не осталось.

- Вы, Амина Аслановна, предупреждайте о таких поездках. - Бросаю не оборачиваясь. - Большой город, здесь все у всех по плану.

- У вас мужчин всегда так. Планы, работа, встречи, а нам, женщинам, что остается? - Вздыхает та, но тут же перестраивается: — Свадьба скоро, а никто и не думает готовиться. Платье, цветы, украшения — об этом никто, кроме нас, женщин не думает. Вот ты, Рустам, костюм, рубашку, подарки выбрал?

Как там Дава сказал о моей будущей теще? Не подфартило? Ни убавить, ни прибавить, блядь.

- Костюмов и рубашек, Амина Аслановна, у меня хватит на сотню свадеб, как минимум.

- Ох, молчи, сотню! Выдумал! Одна, одна свадьба! И... — дальше она что-то шепчет себе под нос, но я улавливаю обрывки фраз: — Растила, растила девочку, думала...а тут... какой-то неотесанный, доброго... не скажет.

Ухмыляюсь.

Не, ну а чего, не одному мне эта свадьба поперек жопы. Я отца предупреждал. Хочется вернуть что-нибудь про то, что мне и одна-то свадьба — явный перебор, но вместо этого с наигранной любезностью распахиваю дверь своего авто.

- Прошу. Занимаем места, пристегиваемся.

Едем молча. Лимит моей общительности и любезности на сегодня закончился. Единственное, что я все-таки делаю — это помогаю Адиль с матерью выйти из машины и жду, когда они зайдут в дом. Прощания, благодарности на минималках. Мне надо к себе в берлогу, а еще, позвонить, и между этими двумя целями не менее сорока минут покатушек по окружной.

Я сдуваюсь на первом же светофоре. Беру в руки мобильный и, до того, как вспыхнет зеленый, успеваю ткнуть пальцем в номер Макара.

- Новостей нет, все на месте, в городе. Вчера он возил ее в ресторан. Внешне все выглядит ровно, не подкопаешься.

Не подкопаешься, сука!

Так и есть. Хоть бери пару охранников и иди штурмовать номер.

Адиль...

Почему-то в этот момент перед глазами всплывает ее образ, как она тихо шепнула «спасибо» и, закутавшись в несуразный кардиган матери, поплелась к дому по вымощенной камнем тропинке. Грустная, тихая... разочарованная.

«Это жизнь, детка, наша жизнь. Хаваем большой ложкой» — Пытаюсь шутить над ситуацией и кручу в руках телефон. Звонить Марго я больше не решаюсь. Если верить Макару, Волчанский еще то существо... Отправит ее в Новосиб или еще куда-то...

Мысль об этом не оставляет, пока я пытаюсь протолкнуться к дому по московским пробкам. С одной стороны, хорошо, что они пока в гостинице. Как ни крути, а под присмотром, а с другой...

- Да, ни хрена это не хорошо! - Луплю по рулю, задевая клаксон. - Нехорошо! Потому что, если спугнуть, заставить его нервничать, он будет ее перевозить, прятать, и тогда ее проще будет выследить и забрать.

Впервые за все время меня отпускает. Становится плевать на все выходки брата и, так называемой тещи. На все. Идея, заставить Волчанского перемещаться и прятать Марго, гениальна. Он не сможет быть рядом, охрана — да, но это охрана, а значит, все реально.

Я съезжаю на обочину и набираю Макара. Суть своего плана укладываю в три предложения, а дальше жду минуты две точно, пока безопасник все обдумывает.

- Неплохая идея, но минуса два и огромных. - Отвечает он.

- Какие?

- Первое — у нас будет одна попытка. Ошибемся, и все, в полете.

- А второй?

- Второй, — вздыхает Макар. - Второй минус вытекает из первого — время. На подготовку нужно время, а мы не знаем, когда Волчанский собирается отбыть к себе в Новосибирск.

- Делай что нужно. - Выдохнул, отдавая отчет, в какую задницу влезаю.

Время — единственное, что у меня еще есть. На следующей неделе свадьба, а после можно будет заняться организацией побега вплотную.

Глава 4

Марго

- Закажи себе платье и запишись в салон на послезавтра.

Приказной тон Волчанского меня давно не трогает, и я лениво переворачиваюсь на кровати, чтобы взглянуть ему в лицо и еще раз ткнуть в последствия того вечера.

- Ты меня слышала? — бесится он и отводит взгляд.

«Что? Не нравится? Смотри, сволочь!» — Я праздную маленькую, бесполезную победу и снова отворачиваюсь к окну.

Там за тонким стеклом никаких изменений. Сегодня, вчера, позавчера все тоже весеннее небо, моросящее дождем, и серые тучи. Даже они против меня. С самого утра таскаются по небу и усердно прячут солнце, лишая меня последней радости и надежды.

- Не получится. - Шепчу, пересохшими губами, и, не реагируя на Архипа, тянусь к тумбочке за бутылкой минералки.

Я не знаю, сколько прошло дней после звонка Пашаева. Должно быть, много, раз Архип заговорил про платье и салон. Видимо, решил сдержать слово и притащить меня на Пашаевскую свадьбу. Не пойму, зачем ему это? Унизить? Так некуда дальше. Хочет сделать больно? Тоже мимо. Потому что и в этой номинации первое место навсегда останется за Пашаевым.

Слышу, как Волчанский подходит к кровати, и тут же что-то мелкое приземляется у меня за спиной. Неужели телефон?

Не оборачиваюсь. С хрустом открываю бутылку и жадно пью воду.

- У тебя полчаса на все. Если попытаешься с кем-то связаться — пожалеешь.

Архип уходит, и я отлипаю от бутылки, чтобы убедиться, что не сплю.

Не сплю.

Рядом со мной, прямо на покрывале действительно лежит мой мобильный. Беру его в руки, и разблокировав экран, понимаю, что он пуст. Удалено все, кроме системных приложений и маркетплейсов. Спецы Волчанского поработали на славу, и я уверена, теперь это не просто телефон, а целая система слежения за непокорной женой.

Волчанский хочет, чтобы я купила платье и привела себя в порядок. Интересно, какой салон возьмется за маскировку синяков и во что это обойдется моему мужу? Окупятся ли вложения эффектом от моего появления на свадьбе?

Первое желание — разбить бесполезный гаджет о стену, а потом мне в голову приходит шальная идея: сыграть в игру, начатую Волчанским и Пашаевым, но по своим правилам. Не знаю, что из этого получится. Вряд ли эти два возмнивших о себе невесты, что мужлана поймут. Главное, пойму я, и спустя время, когда все закончится, буду вспоминать это с улыбкой, наслаждаясь каждой минутой, каждым взглядом...

Встаю с кровати и подхожу к окну. Двенадцатый этаж, рамы замурованы наглухо.

Жаль.

Я бы сейчас очень хотела открыть окно и почувствовать, как ветер врывается в спальню, принося с собой мелкие капли дождя. Забираюсь на подоконник и открываю приложение маркетплейса.

- Будет вам платье, — шепчу, выставляя фильтры в поисковом запросе и просматривая самые вычурные и откровенные экземпляры.

Одно нажатие на экран и я могу испортить свадьбу Пашаева, могу устроить скандал или сделать так, что невеста изведется от ревности. Могу, но делаю совсем другое, потому что у меня появляется план.

Первым делом отправляю в корзину темно-синее платье в пол с откровенным декольте. Никаких провокаций, только фасон - чистый секс. Я знаю, что разрез от бедра будет приковывать внимание, и каждый мужчина задастся вопросом, а есть ли на мне трусики.

Пусть так.

Это лучше, если они будут высматривать странные темные пятна на лице и гадать, что же там скрывается под толстым слоем профессионального грима? Синяки, тату или следы страшного заболевания?

Второй пункт — туфли и сумочка. Третий — запись в салон.

Набираю номер ближайшей парикмахерской и, немного замявшись, обращаюсь к приветливой девушке на том конце провода: «Прическа и макияж на послезавтра».

- Свободно только на двенадцать. - Радостно щебечет администратор.

- Пусть будет на двенадцать, — соглашаюсь и прошу прислать мне все сообщением. Отслеживать даты — последнее, чем мне хочется заниматься.

Свадьба — последний рубеж, после которого Волчанский увезет меня в Новосибирск. Это будет конец. Я не настолько везучая, чтобы еще раз сбежать из города, где все подчиняется моему отцу и мужу. Выход один: использовать подготовку к свадьбе, как прикрытие и сбежать раньше, чем меня запишут в самолет.

Спрыгиваю с подоконника, дохожу до кровати и снова возвращаюсь к окну. Мысли бегут стройными рядами, в голове удивительная ясность, а сердце переполняется верой, что у меня все получится. Свадьба — идеальный способ усыпить бдительность Архипа. Немного улыбок, чуть больше алкоголя, пара касаний и любой мужчина ослабит хватку.

- Должно сработать. - Шепчу себе и, как в детстве, перекрещиваю пальцы. Глупая примета, но сейчас, я готова верить во что угодно.

Дверь комнаты распахивается. Волчанский останавливается на пороге и сначала сканирует помещение, а потом мою фигуру, облаченную в старую футболку и тонкие легинсы.

- Время вышло. - Произносит он, не найдя повода придраться, и протягивает руку.

- Мне должно прийти сообщение из салона о записи и уведомление с пункта выдачи. - Протягиваю мобильный, заставляя Архипа войти.

- Не могла заказать курьером?

- Чтобы он стоял в дверях с секундомером? Ты же знаешь, я не терплю, когда меня торопят. Пункт выдачи в соседнем доме. Если боишься, что сбегу, можешь отправить со мной кого-то из своих амбалов.

- Непременно. - Цедит сквозь зубы Волчанский и подходит вплотную. - Именно так и сделаю, не надейся, что тебе удастся улизнуть.

Глава 5

Рустам

Маленькое кафе с восточным колоритом, в которое я бы никогда не заглянул без наводки Давида. Нет, оно не в ебенях расположено, в центре, но как-то все без размаха. Да, уютно, лампово, но я блядь в кафе пожрать прихожу. Меня все эти приветы с исторической Родины в виде фресок и домотканого текстиля не впечатляют.

- Здравствуй, Рустам, — встает и протягивает мне руку мужчина. Отвечаю кивком, жму руку и окидываю взглядом местечко. Вроде это место брат обозначил.

- Где Давид? - Усаживаюсь за стол и смотрю на часы. - У меня не очень много времени.

- Подойдет сейчас, но это я хотел поговорить с тобой.

В попытке угадать повод для встречи, смотрю на собеседника и не сходится у меня ничего. Одет обычно: джинсы, рубашка, вязаный жакет. Значит, не такой уж и важный человек. Лицо знакомое, да, но узнавания нет.

- О чем же? - Откинувшись на спинку стула, еще раз лениво рассматриваю сидящего напротив меня мужчину.

- Не узнал?

- А должен был? - Подаюсь вперед и взглядом практически препарирую мужика.

- Камиль Аскеров, брат Адиль. - Ухмыляется тот. - Последний раз виделись, мне лет пять было вроде.

- Да уж, времени прошло. - Киваю, а сам уже по-другому смотрю на пацана. Именно пацана. Понимая, кто он и вспоминая детство... Пацан и есть, хоть ему уже...

«Сколько? - Прикидываю в уме цифры. - Тридцатка точно».

- Рус! - Голос Давы разбивает неспешный диалог с младшеньким Аскеровым.

- Ну, здравствуй, дорогой, — жму руку братику и в полушутку кидаю предьяву: — Что за очная ставка со сверхконспирацией?

- Ты бы послал нас, как только узнал тему разговора. - Дава с деловым видом садится и складывает локти на стол.

- Так просвети? - Перевожу взгляд с брата на Камилу.

- Расторгни помолвку, останови этот фарс. - Перебивает нас с Давой Аскеров младший. Прет, как бык, и глаза кровью наливаются.

- Спокойно, Кам, — Давид чуть касается локтя Камилы и объясняет мне, как тупому: — Адиль не может сама отказаться, но... она второй день плачет. Родителям не показывает, без толку. Камиль, как брат, решил поговорить с тобой.

- Я понял, только поздно уже. С самого начала все молчали, а за три дня до обручения одумались? Ты же понимаешь, что после такого твою сестру сбегрят первому посватавшемуся идиоту?

- Это уже не твоя забота, Рустам! Я Дилю в обиду не дам, как посватается, так и пойдет лесом!

Речь Аскерова звучит воинственно, но так по-детски... У меня нервы и так на пределе. Обручение гребанное, слежка за Марго, а тут еще этот клоун рыцаря из себя изображает.

«Два клоуна» — поправлю сам себя и словно в подтверждение моих слов, помещение кафе наполняет веселая национальная мелодия. Она льется из динамиков, плотно переплетаясь с ароматами жареного мяса и специй, а еще я улавливаю вкус травяного кальяна.

- Молодой еще, давалка не выросла. - Отбрываю горячего паренька, а про себя отмечаю, что молодец он, и кафе не такое уж плохое.

- Рус, — Дава снова пытается остудить напор Аскерова, коснувшись руки. - Я тоже считаю, что ваш с Адиль брак — ошибка. Ты же не любишь ее, она даже несимпатична тебе.

- Браки по любви? Ты еще веришь в это, Давид? - Откровенно смеюсь той ереси, что несет мой брат.

- Верю! - Чуть ли не кулаком по столу стучит он, а я, лениво оттолкнувшись от спинки стула, жестом подзываю официанта.

- Вот и верь дальше, а в мою жизнь не лезь. Отцы и община решили, значит, так и будет. Остальное — лирика, Дав. Тебе ли не знать.

- Так значит... — брат обиженно отталкивается от кромки стола, и я морщусь от противного скрипа его стула. - Думал, ты другой... лучше бы не приезжал.

- Ага, взрослый, мужской поступок, — съебаться из родного дома, чтобы через несколько лет прискакать и учить меня уму-разуму. Ты, Дава, послал всех на хуй и жил свою жизнь, пока я выгрызал место под солнцем. Я имя себе зарабатывал, диаспору поддерживал, мать с отцом, а ты? Что ты сделал для семьи?

- Да я потому и уехал, чтобы в этом средневековом театре абсурда не участвовать. — бесится Давид и по привычке, как рубашку, дергает ворот толстовки. - Ты всем, блядь, должен, всем обязан. Что-то поперек скажешь — пофиг всем. Один ответ: заткни рот и подчиняйся старшим. Я не хочу так жить!

- Это называется порядок, Давид. Жизнь без порядка — это пшик. Без рода, без поддержки ты пустое место. - Наезжаю на брата, а сам загигаю от его прямооты, прямо сыворотка, мать ее правды.

- Стоп! - Рывкает Аскеров. - Прекратите! Я сюда пришел из-за сестренки и смотреть, как вы собачитесь не намерен. Ты не любишь Дилу, у тебя другая женщина, я все узнал. Адиль не любит тебя, больше скажу, она боится тебя, потому что тоже все о тебе узнала. Остановись, Рустам!

«А вечер перестает быть томным» — Мелькает в голове старенькая присказка.

Что же, так даже лучше, проще, так точно. Все все знают и понимают, а значит, и изображать из себя положительного героя нет смысла.

К столу, наконец-то, робко подходит официант. Напуганный нашей эмоциональной перепалкой, он изо всех сил сжимает карандаш и готовится принять заказа. Хочется попросить чего-то крепкого, вышибающего мозги, но я ограничиваюсь коротким: «Воды газированной».

Брат с Камом заказывают кофе и снова втыкаются в меня злыми взглядами. Видок у них такой, что дай волю, и вместо барашка на шашлык пустят именно меня.

- Остыньте оба! Любодый скандал и ваш ангелочек Адиль станет позором для всей диаспоры! Вам ли не понимать, — стучу ладонью по столу так, что подставка с баночками специй жалобно бренчит. - Такой участи ты хочешь для своей сестры? А ты Дава? Умотаешь после этого в далекую Норвегию с чистой совестью? Нормально будешь там, зная, что натворил?

Молчат оба. Котелками своими переваривают кашу, что так усиленно заварить пытаются, но в глазах понимания нет.

«Идиоты. - Озвучиваю, как приговор. - Впрочем, все мы идиоты. Я тоже. Знать бы, как все это разрулить... Так чтобы все в плюсе, долго и счастливо... Если бы».

- В общем так, — не дожидаясь, когда официант поставит на стол мой бокал, выхватываю его и осушаю залпом. - Сидите и не пиздите. Диаспора в курсе всего, и если вы мне сейчас пытаетесь прищемить яйца, то повторюсь: прищемлялка не отросла! Бить и гнобить твою сестру никто не собирается. Со мной жить не хуже, чем в родительском доме будет. Точка.

Встаю из-за стола и, не прощаясь, сваливаю из заведения. Чтобы там не говорили, а дать заднюю без последствий сейчас уже невозможно. Раньше? Раньше тоже не вариант. Как говорят старшие: Не вами заведено, не вам и отменять.

«Боится, она боится... Сука! Ревет! Она на что надеялась? Что она здесь в Москве сама себе неизвестного принца выберет, а папочка похлопает в ладоши и благословит?»

Глава 6

Рустам

- Как так-то?! Макар?! - Ору в динамик, отшвырнув ручку и наблюдая, как она катится по столу и замирает у самого края.

- Неожиданно вышло, — оправдывается тот.

- Ну, как неожиданно-то? Заказ же кто-то сделал? Значит, и приложение устанавливал и уведомления получал. А оплата? Транзакции тоже неожиданно прошли?

- Получается так. Видимо, использовали какой-то другой телефон или номер с маскировкой. Все телефоны в гостинице и рядом у нас под колпаком, проверяем, отсеваем.

- Все, да не все. - Дотягиваюсь до ручки и, взяв в руки, несколько раз щелкаю колпачком и немного отпускаю.

В Макаре я не сомневаюсь, если он говорит, что не смог отследить, значит, там реально перекрыли доступ. Зная, кто у нас Волчанский — неудивительно.

- Все равно ничего бы не вышло. Мы на всякий случай отследили ее путь до пункта выдачи, ну мало ли, получилось бы что. Там без вариантов было, Рустам. С ней два амбала пошли и на улице остались двое. Не штурмом же ПВЗ брать? Одна комната, три кабинки, камеры, нахрапом не проскочить, а готовиться некогда.

- Ну, потому что проворонили заказ, да. - Щелкаю ручкой, и взглядом блуждаю по кабинету.

Раздражает все. Со вчерашнего дня какой-то лютый пиздец кругом. Разговор с братьями, по факту, ни о чем, вылазка Марго, которую мы благополучно просрали. Если бы знать за день-два — можно было и камеры отрубить, и охранников из ПВЗ дернуть. В лоб не вариант, Макар прав. Под камерами да в центре — это просто самоубийство.

- Давай ищи этот таинственный телефон, сдастся мне, он еще засветится. - Командую Макару.

- Уже, — виновато отвечает тот. - Что засветится — это сто процентов. Если Волчанский этот телефон Марго дал, то это единственная зацепка.

Разговор закончен. Аккуратно кладу мобильный на стол и плююсь на дверь. В кабинете тихо, а там за дверью вовсю идет веселье. Клуб живет своей жизнью, подвыпившая публика рвется к сцене, охрана стоит намертво и так по кругу из года в год.

Тоска.

Раньше я бы выполз в ВИПку и оторвался. Глазел бы на сцену, на красивые костюмы и идеальные тела, пил, курил кальян, а потом вызвал одну из танцовщиц в приват. Раньше, но не сегодня и не в ближайшем будущем. Проблемы придавили конкретно, и решения у них нет. Сейчас нет, а раньше... Я не люблю размышлять о том, что было бы, если... Надо разгрести то, что получилось, а как получилось — это уже не важно.

Меня рвет изнутри от желания переть вперед и громить неудобных, но вместо этого, я достаю из стола лист бумаги и бегло набрасываю пункты брачного соглашения. Все, что я могу сделать для Адиль — это дать ей деньги, защиту и возможность учиться. Все это фиксирую для юристов. Немного подумав, добавляю еще один пункт — жилье, и прячу бумагу в стол. После завтра закрою вопрос с женитьбой, подпишем договор, а там и до Волчанского доберемся.

Марго

- Шикарное. - Compliment от Волчанского звучит неожиданно. Вздрагиваю от одного звука его голоса, улавливая в интонации то, чего так сильно боялась.

- Обычное, для таких мероприятий. - Отвечаю еле ворочающимся языком и занимаю оборону.

«Только не это, пусть уйдет. Господи, пусть он уйдет!» — Повторяю про себя, понимая, что мой кошмар сбывается. Я так боялась этого, что каждую ночь, засыпая в гостиничном номере, молила об одном: чтобы он не пришел и не лег спать... в кровать.

- Для него так оделась? Думаешь, оценит? - Архип подходит ближе, а мне некуда отходить. За моей спиной зеркальная дверца шкафа и все...

- Для себя. - Бросаю в ответ и разворачиваюсь к зеркалу. - Не хочу выглядеть нищенкой среди самодовольных столичных богатеев.

- Ты никогда ей не была. Ты в любой одежде прекрасна. - Волчанский почти прижимается к моей спине.

Ему нравится то, что он видит, и с этим срочно надо что-то делать. Чувствую на коже его тяжелое дыхание, его запах, но сейчас все это вызывает лишь стойкое желание помыться.

Его надо остановить.

Как?

Истерика? Сработает.

А дальше? Это не поможет мне освободиться. В ответ на протест Волчанский закрутит гайки до предела.

- Отойди. - Произношу тихо, подавляя желание кричать и биться насмерть.

- А то что, Саша? - Волчанский смотрит на мое отражение в зеркале и медленно развязывает галстук.

- Не то я никуда не пойду. - Блефую, мысленно собираясь в крошечный комоч, но, кажется, Архип глотает наживку.

- Ты в любом случае будешь там. У нас пригласительный, ВИП ложа, места в первых рядах, так сказать. Ты же не упustiшь такую возможность?

- Мне плевать, — разворачиваюсь резко и, схлестнувшись взглядом с Волчанским, стою на своем. - Сама не пойду, на руках не понесешь и волоком не потащишь. Не тот формат мероприятия.

Последней фразой попадаю в ту самую болевую точку, слабое место Волчанского и его перекашивает от злости. Понимает, гад, все понимает, а сделать ничего не может.

- Это же вопрос времени, понимаешь, Саша? - Взгляд блуждает по моему лицу в поисках ответа, но я не оставляю ему шанса.

- Времени, Архип. - Произношу с нажимом и от мысли, что в перспективе мне придется лечь с ним в постель, становится тошно. - А сейчас выйди, я переоденусь.

- Хорошо. Ты пойдешь со мной на эту чертову свадьбу, убедишься, что твой любовник променял тебя на одну из восточных красавиц, и вернешься... в Новосибирск.

Хочется столько всего высказать в ответ и плюнуть в наглую похотливую рожу Волчанского, но я терплю. Пусть считает, что победил, пусть думает, что причиняет мне боль, и верит, что я соглашусь на все, после того как увижу Пашаева с другой. Я же сыграю ва-банк и обрету свободу.

- Либо потеряю ее навсегда... — шепчу своему отражению и дергаю молнию на платье. Времени почти не осталось. Надо переодеться и подготовить все к побегу.

Глава 7

Марго

- Шикарно выглядишь, Саша.

- Повторяешься, Архип. - Мажу взглядом по своему отражению, там же встречаюсь взглядом с Волчанским.

Он великолепен. Очередной дорогой костюм, часы, стоимостью с автомобиль и идеально уложенные волосы. Когда-то мне это нравилось. Мы выходили в свет, купались во вспышках фотокамер и ловили завистливые взгляды тусовки. Красивая пара, достойный выбор, жизнь, как на картинке, а если что-то не так — всегда можно подтереть ластиком, чтобы не портить внешний лоск.

«Высший свет» — ухмыляюсь и принимаюсь за прическу.

Мастер в салоне все сделал идеально, но именно эта идеальность сейчас раздражает. Я хочу быть живой, настоящей. Той, чьи фото вряд ли отберут для глянца, но запомнят надолго.

Архип уходит, оставляя меня одну.

Стараясь не думать, куда и зачем я иду, накладываю тон и растушевываю его на скулах. Профессионально скрывая последствия гнева Волчанского, спускаюсь к шее, а после прохожусь спонжем по запястьям. Днем еще можно будет что-то заметить, а вечером вряд ли.

Останавливаюсь, опираюсь ладонями на отполированный до блеска комод и закрываю глаза. Пропитанный чистотой и люксовой фальшью воздух жжет легкие. Белая кровать, зеркало без единого пятнышка, скрипящая под пальцами полировка мебели. Я чужая, в чужом городе, и вокруг меня тоже все чужое. Красивое, дорогое, но чужое.

- Один, два, три... - Главное, продержаться до вечера.

Две недели же как-то получалось и сейчас смогу. Осознание, что я еду смотреть на счастливых новобрачных, улыбаться и пить за их счастье вытягивает последние силы. Я не желаю им счастья, впрочем, и несчастья тоже. Ничего не желаю. Увижу Пашаева и снова буду истекать кровью, как в тот день, когда он примчался в гостиницу. Какое он имел право приезжать и смотреть так... так, словно и договор, и его женитьба мне приснились?! Примчался спасать от Волчанского? Лучше бы спас от себя.

- Пошел ты к черту, Рустам! - Вырывается у меня вместе со всхлипом. - У меня все будет хорошо! Отлично будет!

Разжимаю вцепившиеся в кромку комода пальцы, беру в руки спонж и макаю в палетку с хайлайтером. С утроенной силой принимаюсь забивать на шее едва заметные следы пальцев Волчанского.

Если наша с Пашаевым встреча неизбежна, я буду красивой. Не жалкой, не сломленной, а красивой и свободной. Жалость мне не нужна, она унижает и поднимает с темных глубин души желание спасать, а его спасение мне не нужно.

Не хо-чу!

Пусть лучше думает, что я вернулась к мужу. Пусть гадает по своей ли воле и умирает от одной мысли, что я лгала ему. Каждую секунду рядом, от начала и до конца лгала. Пусть живет с этим, если сможет, а правду он никогда не узнает. Сегодня я исчезну. У меня все готово: деньги, документы и телефон. Попрошу его у Волчанского, но только для того, чтобы сделать его частью моего побега.

Рустам

Стою перед зеркалом.

Костюм, галстук, белая рубашка. Все как надо, все по правилам и от этого, кажется, совсем не правильным. Я столько всего передумал, столько вариантов прокрутил в голове за

последние недели, а результат один: отец прав. Семья — это главное. Пойти против вековых традиций, значит, разрушить все, что лежит в основе жизни. А строить эту основу надо с правильной девочкой. Она всегда будет ждать тебя дома и закроет глаза на все, происходящее во внешнем мире. Потому что этот мир мужской, как и деньги, власть, враги, месть и эмоции.

Такая семья — это правильный, нет, разумный выбор.

Да, именно так.

Уверенность в собственном решении расслабляет тугой узел в груди, и на какие-то секунды я забываю, что где-то там в столице Марго закрыта в гостиничном номере со своим ублюдочным мужем.

«Закрыта ли» — подзуживает внутренний голос, и вся моя уверенность рассыпается к ебням.

Марго не может быть с ним по своей воле. По шантажу, договоренности... Да, хуй знает по чему еще! Но по своей воле — нет!

«Тогда почему она не уехала, как только получила от тебя новый паспорт и деньги?» — Не унимается внутренний голос и все, пизда моей выдержке.

- Блядь! - Шарашу кулаком в дверцу шкафа, едва успевая отвести кулак от зеркала.

Не думал, что какая-то... девчонка, по сути, обведет меня вокруг пальца.

А что я хотел, она выполняла условия контракта. Я сам предложил, потому что захотелось трахнуть эту ненормальную.

- Трахнул. - Бросаю своему отражению в зеркале. - Так трахнул, что хуй разгребешь теперь.

Молодая правильная невеста меня боится и плачет, будто ее за дракона выдают. Сам не видел, но братья говорят, что так.

Если по чесноку — хреновый из меня муж выйдет. Все, с чем могу помочь Адиль — бабки и относительная свобода. Ни верности, ни любви, даже душевного тепла она от меня не дождется. Диля стерпит все. Загулы, девок и мою абсолютную свободу — все проглотит. Раз в месяц поплачется на бабском сборище и снова станет покладистой и заботливой женой. Брачный контракт ей в помощь, где черным по белому прописаны не херовые такие суммы, которые будут лежать на ее счету в качестве компенсации.

Так что правильно сказал отец, несемейный я человек, не однолюб, и это еще мягко сказано.

«Не однолюб?» — Внутренний голос поднимает голову и застает меня врасплох тупым вопросом.

Не однолюб, все так, но что-то на секунду заставляет остановиться.

Сомнения?

Да ну на хер! Я собственник и тиран, а еще циник, не верящий во все эти сказки о чувствах. Поэтому да, все правильно: дома тихая жена, а на стороне, яркая и раскрепощенная девочка для тела. Решится все, утрясется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.